

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

PROBLEMS OF WORLD HISTORY AND INTERNATIONAL RELATION

Научная статья

УДК 94(410)

doi: 10.17223/19988613/94/14

Колониальный вопрос и Коммунистическая партия Великобритании в 1920-е гг.

Родион Эдуардович Бердников

Томский государственный университет, Томск, Россия, rodionberdnikov@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ программы и тактики Коммунистической партии Великобритании по колониальному вопросу в 1920-е гг. Изучены предпосылки формирования позиции британских коммунистов по проблеме национального самоопределения. Сделан вывод о том, что неудачи коммунистов в распространении их взглядов связаны не только с непопулярностью идей коммунизма в британском обществе, но и с идейным наполнением позиции по колониальному вопросу.

Ключевые слова: колониальный вопрос, империализм, Британская империя, рабочее движение, Коммунистическая партия Великобритании

Для цитирования: Бердников Р.Э. Колониальный вопрос и Коммунистическая партия Великобритании в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 112–118. doi: 10.17223/19988613/94/14

Original article

The Colonial Question and the Communist Party of Great Britain in 1920s

Rodion E. Berdnikov

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, rodionberdnikov@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of the approach of the Communist Party of Great Britain (CPGB) to the colonial question. The purpose of this article is to provide the analysis of the programme suggestions and tactics of the British communists for resolving of the colonial and national questions in 1920s and to answer the question why the CPGB's colonial platforms were relevant and unpopular at the same time. The relevance of the research topic stems from the fact that the communists in their programmes raised the question of self-determination of colonial peoples. The national question remains significant nowadays, while the experience of the British communist understanding of the issue of self-determination is little-studied. A variety of sources is used in the article: the programmes of the CPGB of 1924 and 1929, the Communist Papers, party resolutions and manifestos, the documents of the Communist International (CI). At the beginning of the article the author provides the data on the development of the national movements and the overall economic decline of the British Empire. In the second part the author analyzes the CPGB platform concerning the colonial peoples. Moreover, the tactics of the CPGB are analyzed through the prism of the regulations of the Congresses and Plenums of the CI in 1920s.

Then the author marks a number of factors in the British Empire and its metropolis which were favorable for the activities of the CPGB in 1920s. Among them are the aggressive policies of the British governments in colonies and dependent territories, the failure of the mandate system of the League of Nations, the overall decline of the imperialist ideology in the British society and the rise of the labor movement in 1925 – 1926. After that the factors which obstructed the communist activities are named: the defeat of the General Strike, repressions against the British communists and the CI's line change. Though the author concludes that all the negative factors are not sufficient for the explanation of the communists' colonial rhetoric unpopularity.

As a result, the author turns to the ideological sources of the CPGB colonial platform and formulates the general conclusion that the reason of the failures of the British communists in their attempts of making their position on the British Empire widespread consists in their radical position on self-determination, which was neither pragmatic, nor popular among the British workers.

Keywords: colonial question, imperialism, British Empire, labor movement, Communist Party of Great Britain

For citation: Berdnikov, R.E. (2025) The Colonial Question and the Communist Party of Great Britain in 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 112–118. doi: 10.17223/19988613/94/14

Положение Британской империи после Первой мировой войны

Большинство отечественных и зарубежных работ по теме британских коммунистов сфокусированы на изучении их программы и тактики в отношении метрополии. Исследователи делают вывод о том, что неудачи коммунистов в распространении их идеологии в Великобритании связаны с наличием в стране традиционных демократических институтов или же с некоторыми особенностями развития британской философии [1. С. 64; 2. Р. 272]. В то же время объективные факторы, сложившиеся после Первой мировой войны, способствовали интенсификации активности коммунистов, предложивших свое видение колониального вопроса и проблемы национального самоопределения, которая сохраняет свою актуальность и поныне.

После Первой мировой войны положение Британской империи казалось прочным. Ее территория достигла наибольшего размера, а экономика была крупнейшей в мире [3. С. 9]. Вместе с тем только 13% населения империи считало английский язык родным. Привлечение жителей колоний и доминионов к непосредственному участию в войне породило всплеск самосознания народов, сражавшихся за чужие интересы в Европе [3. С. 43]. Переориентация британской экономики на военные нужды лишила страны империи части готовых товаров, которые ранее импортировались из метрополии. Поэтому в колониях и доминионах развились собственные производства и буржуазия, стремившаяся действовать независимо от британских капиталистов [4. С. 20]. Факторы роста капитала и национального самосознания совокупно привели к развитию национализма и повышению актуальности колониального вопроса. При этом зависимость метрополии от империи росла. Из всех британских инвестиций в 1913 г. половина приходилась на колониальные владения и доминионы [5. Р. 74]. Война усилила эту тенденцию. Уже в 1929 г. на империю приходилось 59% британских капиталовложений. С империей был связан относительно высокий уровень жизни британских подданных в метрополии [6. С. 250].

Научные круги и политическая элита Великобритании по-разному осмысливали процессы, происходившие в империи. В британской научной литературе в межвоенный период наметилась тенденция рассматривать метрополию и колонии в роли «семейного круга» [7. Р. 53]. Термин «империя» постепенно заменялся понятием «содружество». В научной среде империя рассматривалась скорее как инструмент распространения благ западной цивилизации, а не как средство подавления. Этой позиции наиболее соответствовала риторика Либеральной партии, члены которой приветствовали расширение прав доминионов и сохраняли осторожность в отношении перспектив предоставления статуса доминиона прочим колониям [8. С. 85].

Другой интерпретацией нового осмысления роли империи стала лейбористская модель развития колоний. Она заключалась в преобразовании империи в «Социалистическое Содружество» [8. С. 145]. Путем реформ лейбористы предполагали заменить отношения капиталистической эксплуатации сотрудничеством трудящихся всех народов. Консерваторы сохраняли традиционную проимперскую позицию. Лорд Керзон – один из виднейших деятелей Консервативной партии и министр иностранных дел Великобритании в 1919–1924 гг., писал лорду Милнеру, бывшему в разные годы военным министром и министром колоний, что «реальное место» британцев будет всегда «впереди» народов Востока [8. С. 104]. Лорд Бальфур, также знаменитый консервативный государственный деятель, занимавший пост министра иностранных дел до Керзона, говорил о том, что «фасад» независимости азиатских стран не должен становиться препятствием для британского политического или военного вмешательства. Однако и консерваторы, которые большую часть 1920-х гг. формировали правительство, были вынуждены прибегать к созданию косвенных механизмов управления колониями и зависимыми территориями на смену традиционным [8. С. 85].

Коммунистическое осмысление колониального вопроса и тактика

Коммунистическая партия Великобритании (КПВ) с момента своего образования в 1920 г. не обладала достаточным количеством интеллектуалов для развития собственной экономической теории и имела относительно небольшую численность – 5 116 человек [2. Р. 271; 9. Р. 44]. Однако она входила в Коммунистический интернационал (Коминтерн) и могла пользоваться обширным теоретическим материалом зарубежных коллег. В своем сочинении «О праве наций на самоопределение» В.И. Ленин впервые заявил о необходимости предоставления права на самоопределение народам азиатских колоний европейских держав [10. С. 261]. Эта позиция также оказалась закреплена в ходе II Конгресса Коминтерна, и КПВ во всех программных документах последовательно ее придерживалась [11. С. 128–129]. Партия использовала и устоявшееся понимание империализма как высшей стадии капитализма. По В.И. Ленину, создание колониальных империй было вызвано чрезмерной аккумуляцией капитала в развитых капиталистических странах и последующим его вывозом на «ничейные земли» народов, менее развитых технологически [12. С. 386–387]. Необходимость империализма дополняла и его практическую. Например, С. Родс, премьер-министр Капской колонии в 1890–1896 гг. и один из деятелей британского империализма, говорил, что империализм – это способ «спасти сорок миллионов жителей Соединенного Королевства от убийственной гражданской войны» [12. С. 376]. Империя рассматривалась как способ решения соци-

ально-экономических проблем. В связи с этим колониальный вопрос рассматривался британскими коммунистами через призму борьбы с капитализмом. В ранних документах КПВ не подвергался сомнению тот факт, что сохранение империи является фундаментальным интересом британской буржуазии, тогда как революционная борьба британских рабочих должна связываться с освободительной борьбой индийского и ирландского народов [13]. Считалось, что национальное движение может ослабить позиции капиталистов в метрополии. Подчеркивались потеря страной влияния в собственных колониях, рост присутствия в них зарубежного капитала, борьба с которым обостряла международные противоречия и усугубляла риск новой войны [14, 15]. Разрушение системы колониальной зависимости виделось необходимым.

Наличие антиимпериалистических взглядов КПВ закреплялось особой тактикой. В первой половине 1920-х гг. партия стремилась к аффилиации с Лейбористской партией (ЛПВ) [2. Р. 258; 9. Р. 47]. За этим скрывался прагматичный расчет. В.И. Ленин призывал коммунистов заключить с лейбористами соглашение об объединенной политической борьбе против консерваторов и либералов при условии сохранения свободы пропаганды и агитации [16. С. 71–72]. Окончательной целью такого объединения было помочь лейбористам прийти к власти с тем, чтобы те скомпрометировали себя в глазах рабочего класса своей неспособностью к решительным преобразованиям. Это должно было привлечь пролетариат на сторону КПВ. Однако организационное сотрудничество было отклонено ЛПВ, поэтому британские коммунисты вступали в лейбористские организации на индивидуальной основе. Так предполагалось создать устойчивые группы коммунистов в некоммунистических организациях с целью последующего установления контроля над ними [17. Р. 37]. Примером организации с устойчивым коммунистическим крылом стала Антиимпериалистическая лига (АЛ), созданная в 1927 г. Организация занималась борьбой с империалистической политикой ведущих капиталистических стран [18. Р. 138]. Президентом АЛ стал лейборист и член парламента Дж. Лэнсбери, в то время как секретарями были коммунисты В. Мюнцберг и В. Чатопадайя. Британские коммунисты планировали воспользоваться некоммунистическим имиджем организации. В 1925–1927 гг. КПВ последовательно отправляла своих членов в Индию на работу по созданию местной коммунистической организации, получившей название Рабоче-крестьянской партии Индии [17. Р. 42–43]. Материальную помощь новой организации планировалось отправлять по линии АЛ, а не Коминтерна.

В ходе Девятого пленума 9–25 февраля 1928 г. Коминтерн призвал КПВ изменить линию и выступить как самостоятельная партия, выставив на выборах кандидатов не только против консерваторов и либералов, но и против ЛПВ [11. С. 757–758]. На практике это означало и сворачивание попыток организационного сотрудничества с ЛПВ, и возвращение к позициям левого коммунизма. В колониальном вопросе новая линия была дополнена VI Конгрессом. В его тезисах

была обозначена необходимость создания сильных коммунистических организаций в колониях с целью установления в них власти советов [11. С. 862–863].

Коминтерн целиком отождествил социал-демократическую политику Рабочего социалистического интернационала, в который входила ЛПВ, с империализмом [11. С. 868]. Так, радикализация позиций КПВ должна была коснуться и колониального вопроса. Однако смена политики не была односторонней. ЛПВ исключала коммунистов из своих партийных структур с 1925 г. [17. Р. 40; 19. С. 153]. Создавшаяся ситуация вынудила Коммунистическую партию Великобритании последовать новой линии Коминтерна, которую британские исследователи именуют «сектантской» [20. С. 518–519].

Однако изменения тактики коммунистов в целом не коснулись общего вектора их колониальной программы – освобождения колоний. В 1929 г. вышел предвыборный документ КПВ – «Класс против класса» [21]. В нем были наиболее системно изложены взгляды КПВ по колониальному вопросу. Британская империя рассматривалась в контексте военной угрозы и угнетения колониальных народов. Ее предполагалось ликвидировать, предоставив народам стран империи право на самоопределение вплоть до полного отделения и вывода войска из них и прочих зависимых стран. Отдельно оговаривалась необходимость предоставления независимости Индии без сценария самоопределения в рамках содружества, предложенного лейбористами [4. С. 157]. Предполагалось уничтожить систему экономических взаимосвязей между Великобританией и странами империи, которая виделась основой эксплуатации колониальных народов. Для обеспечения международного мира предполагалось демонтировать всю послевоенную систему международных отношений, способствовать роспуску Лиги Наций и ликвидации мандатной системы, которые рассматривались как прикрытие для империалистической политики стран-победительниц.

Благоприятные факторы для распространения коммунистических взглядов

Послевоенное положение Британской империи создавало благоприятное поле для деятельности коммунистов. Рост национально-освободительного движения в колониях сочетался со снижением популярности империализма в рабочих массах в метрополии [8. С. 111–112]. Британцы в основном оставались индифферентны к имперской идее, что проявилось даже в снижении спроса на произведения литераторов, занимавшихся восхвалением империи, включая Р. Кипплинга – английского литератора и путешественника. Население в основном поддерживало идею мирного распространения ценностей и достижений западной цивилизации. Откровенный империализм был в первую очередь характерен взглядам представителей высшего класса, которые привыкли управлять колониальными народами [22. Р. 166].

Давала поводы для критики и британская колониальная политика: империя все чаще прибегала к наси-

лию для самосохранения и не могла расширяться, как раньше. 13 апреля 1919 г. для подавления мирного национального митинга индийцев в городе Амритсар были использованы войска [3. С. 61]. Было убито около 1 тыс. человек, ранено около 2 тыс. В августе 1919 г. Великобритания навязала оккупированному Ирану договор, по которому получала контроль над страной [3. С. 47–48]. Это была составная часть плана лорда Керзона по созданию единой полосы британских владений от Ближнего Востока до Индии. Однако под давлением факторов сокращения военных расходов и поддержки Ирана со стороны РСФСР Великобритания была вынуждена вывести войска из страны в 1921 г. [8. С. 105]. Попытки подавить национально-освободительное движение в Китае в 1924–1927 гг. встречали сопротивление внутри метрополии [4. С. 139, 142–145]. Меры британского правительства по затягиванию процесса предоставления Индии самоуправления критиковались в колонии [4. С. 168].

Оправдался и расчет коммунистов на то, что лейбористы не осуществят радикальных перемен в пользу рабочего класса. Первое лейбористское правительство целиком продолжило политику предшественников. 6 января 1924 г. Р. Макдональд в телеграмме в Индию писал, что революционные движения будут подавляться новым правительством [4. С. 78–79]. 21 февраля 1924 г. в Пенджабе произошел инцидент с использованием вооруженных сил против шествия сикхов акали. Весной 1924 г. был проведен Канпурский процесс над видными коммунистическими деятелями [4. С. 85–87]. Тогда же британской армией с использованием всех современных видов вооружения было подавлено восстание курдов в Ираке [4. С. 113]. Наконец, осенью 1924 г. движение свараджистов в Бенгалии было подавлено репрессивными методами [4. С. 95–96]. Из-за противоречий по вопросам военного присутствия британцев в формально независимом Египте, а также отказа правительства Р. Макдональда рассматривать вопрос об объединении Египта с Суданом англо-египетские переговоры осенью 1924 г. окончились безрезультатно [4. С. 103–105].

Раскрылись и недостатки послевоенной системы международных отношений, на которую Великобритания опиралась в своей имперской политике. Отказ США от участия в Лиге Наций устранил важнейшего потенциального соперника Великобритании по вопросу распределения мандатов. Лорд Бальфур признавал, что мандатная система превратилась в «распределение наград, основанное на традиционных стереотипах колониальной политики стран-победительниц» [8. С. 98]. Из положений о мандатах Лиги Наций была исключена норма о флаге организации для подмандатных территорий, что подчеркивало стремление Великобритании обеспечить свой суверенитет над этими землями [8. С. 99]. Лорд Лугард – представитель Великобритании в Постоянной комиссии Лиги наций по вопросам мандатных территорий – в 1922 г. писал, что у мандатов Лиги Наций есть два значения, первое из которых накладывало на Британию обязанность цивилизаторской миссии, а второе давало ей право эксплуатировать природные богатства территорий [23. Р. 282]. По-

этому критика Коминтерна и КПВ в адрес Лиги Наций, проводимая с момента II Конгресса, оказалась актуальной [11. С. 126].

Широкий размах стачечного и забастовочного движения в 1925–1926 гг. способствовал росту популярности коммунистов [9. Р. 49]. После событий «Красной пятницы» 31 июля 1925 г. – увенчавшейся успехом акции рабочего движения по борьбе с увеличением рабочего дня и уменьшением зарплаты, Конгресс тред-юнионов принял резолюцию, в которой в числе целей профсоюзного движения был назван демонтаж капитализма и имперской политики угнетения народов [19. С. 129]. Британские рабочие демонстрировали большую степень солидарности. Недовольство работников угольной промышленности планами правительства по увеличению рабочего дня и снижению зарплаты 4 мая 1926 г. переросло во Всеобщую стачку, в которой приняли участие рабочие ключевых отраслей экономики [19. С. 136–139]. Во время этой акции многие рабочие проявляли не только профессиональную, но и политическую сознательность, а ее поражение во многом объясняется тем, что это не соответствовало линии Генсовета Конгресса тред-юнионов, который пошел на компромисс с правительством [19. С. 143]. Именно в период Всеобщей стачки численность КПВ достигла своего пика – более 12 000 членов [9. Р. 49].

Причины неудачи коммунистов

Поражение стачки 13 мая 1926 г. и последующая реакция правительства, в ходе которой было принято законодательство, ухудшавшее рабочие условия, в итоге привели к снижению численности партии до 3 200 членов [9. Р. 49]. Помимо поражения рабочего движения, негативно отразилось на распространении колониальной повестки слабо развитое сотрудничество с коммунистическими организациями колоний и национально-освободительными движениями.

11–12 июля 1925 г. на Колониальной конференции в Амстердаме индийский коммунист М. Рой заявил, что Колониальный отдел КПВ находится под влиянием империалистических предрассудков [24. Р. 83]. Более того, национально-освободительные движения, чаще всего буржуазные, не стремились сотрудничать с коммунистами. Например, в Египте местное правительство преследовало коммунистов [4. С. 106–107]. Несмотря на то, что КПВ была легальной, британские власти преследовали ее членов в колониях. Деятельность Коминтерна была раскрыта британской администрацией в Индии. 20 марта 1929 г. начался Мирутский процесс, обвиняемыми в подготовке мятежа по которому выступили индийские коммунисты и члены КПВ Ф. Спрэтт и Б. Брэдли [20. Р. 515–516].

Репрессивная активность британской власти проявлялась и в метрополии. После исключения коммунистов из состава ЛПВ в октябре 1925 г. были подвергнуты заключению 12 руководителей КПВ, а изъятая в ходе обысков документация использовалась правительством и лейбористами для антикоммунистической пропаганды [17. Р. 35]. Еще одним результатом этих репрессий стало то, что в период Всеобщей стачки

партия действовала без сильного руководства. Во время Всеобщей стачки каждый десятый из числа коммунистов был арестован [19. С. 140].

Неявной причиной сложностей КПВ в распространении взглядов на колониальный вопрос стало также то, что после раскола Либеральной партии консерваторы перехватили крупную часть ее электората и оказывали большое влияние на информационное поле [8. С. 79–80]. Они имели широкую аудиторию в кругах рабочих [25. Р. 149]. Консервативные правительства демонстрировали устойчивость, а профсоюзное руководство – отсутствие готовности к революционным преобразованиям. Господство консерваторов в информационном поле нивелировало и одно из немногих преимуществ КПВ – поддержку со стороны Коминтерна. Партия регулярно получала денежные переводы из Москвы, а некоторые ее члены обучались в советских учебных заведениях [17. Р. 44; 26. Р. 20–21]. Поэтому КПВ виделась частью советской агентурной сети. Лозунги о роспуске Британской империи для непосвященного в марксизм читателя можно было приравнять к советскому заговору, что также использовалось против партии.

25 октября 1924 г. в Daily Mail было опубликовано письмо председателя исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьева, сопровождаемое подписью А. Макмануса, члена КПВ, революционного содержания [27. С. 695–697]. Обнародование письма позволило дискредитировать как Коминтерн с КПВ, так и лейбористское правительство, установившее дипломатические отношения с СССР. Лишь впоследствии было выяснено, что означенный документ был поддельным [1. С. 63].

Тем не менее даже узаконенное преследование коммунистов и их нахождение в меньшинстве относительно социал-демократических сил на практике не становилось главной причиной неудач движения [2. Р. 259; 28. С. 31–33]. Вопреки распространенному мнению, КПВ также проявляла активность в профсоюзном движении, в том числе через движение меньшинства, достигавшего в численности миллиона человек [19. С. 133]. Более того, КПВ массово работала со студентами из колоний, многие из которых впоследствии стали видными коммунистами в своих странах [17. Р. 43; 24]. Поэтому нельзя сказать, что работа коммунистов в среде рабочих и интеллектуалов оказалась целиком неудачной.

Куда большей проблемой для британских коммунистов стала линия Коминтерна. В период британского рабочего законодательства и упадка рабочего движения в 1927–1928 гг., когда численность КПВ заметно снизилась, а в СССР происходила борьба с троцкистской оппозицией, Коминтерн оказал давление на британскую партию и ее структуры, вызвав смену ее руководства [17. Р. 50–53]. Так раскол коммунистических сил затронул и КПВ, что не могло положительно сказаться на ее работе. Однако раскол и смена руководства – нормальная практика коммунистических сил этого периода [2. Р. 259; 28. С. 15–22]. Поэтому приводимая отечественными и зарубежными исследователями аргументация неудач КПВ в распространении идеологической повестки требует дополнения. Именно анализ

партийной программы и тактики в соотношении с марксистской теорией позволяет прийти к новому ответу на этот вопрос.

Придерживаясь колониальной тактики II и VI Конгрессов Коминтерна, британские коммунисты оказались скованы рамками ленинизма в его наиболее ярких чертах. В их числе оказалось и признание права народов Британской империи на самоопределение. Однако анализ общественного мнения не свидетельствует об однозначной готовности британцев в 1920-е гг. отказаться от империи, существование которой долго определяло развитие британской культуры [8. С. 110–112]. Также Британская империя обеспечивала рынок для британских товаров, а значит, и занятость британских рабочих. Неслучайно Т. Квелч, британский делегат на II Конгрессе Коминтерна, заявил, что британские рабочие увидят в лозунге об освобождении колоний предательство их интересов [18. Р. 143].

Однако идейные позиции международного коммунистического движения нельзя назвать в целом бесперспективными, поскольку теоретические установки марксизма не ограничивались ленинским учением. В среде коммунистов существовали альтернативные позиции по национальному и колониальному вопросам. Роза Люксембург, немецкий теоретик марксизма, одна из основательниц немецких марксистских организаций – Союза Спартака и Коммунистической партии Германии, например, первичным видела вопрос освобождения народных масс от капиталистической эксплуатации и придерживалась позиции, согласно которой право на самоопределение будет выгодно буржуазным националистам, а не коммунистам [29]. Согласно коренным установкам марксизма, ключевым распространителем науки и политической сознательности является господствующий класс [30]. Для народных масс в менее развитых колониях куда более актуальным был очевидный вопрос исключительно тяжелых условий жизни. Пример Индии показывает высокую смертность, сокращение посевной площади, регулярный голод, безграмотность и политическое бесправие населения, сохранение феодальных пережитков, систематическую эксплуатацию сырьевых ресурсов страны при сохранении аграрной экономики [3. С. 53–54]. Это вызывает сомнение в целесообразности продвижения политического самоопределения, которое не тождественно признанию культурной самобытности народа, не избавит его от экономической эксплуатации и не даст ему политические права. Сохранение взаимосвязей со странами империи позволило бы предполагаемому рабочему правительству оградить их от влияния иностранного капитала и возможной агрессии, а также обеспечило бы безопасность самой метрополии.

Таким образом, избранные КПВ и поддержанные Коминтерном колониальная программа и тактика не представляли интересов ни британских рабочих, ни широких масс колониальных народов. Акцент на предоставлении права на самоопределение привел партию к революционному идеализму, который и стал ключевой причиной того, что британские коммунисты так и не нашли своего массового избирателя.

Список источников

1. Прокопов А.Ю. Коминтерн, английские коммунисты и первое лейбористское правительство Великобритании // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 51–64.
2. Wood N. The Empirical Proletarians: A Note on British Communism // Political Science Quarterly. 1959. Vol. 74 (2). P. 256–272.
3. Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М.: Мысль, 1967. 279 с.
4. Судейкин А.Г. Колониальная политика лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами / под ред. А.Н. Ерофеева. М.: Наука, 1976. 268 с.
5. Knowles L.C.A., Knowles C.M. Economic Development of the British Overseas Empire. London: George Routledge & Sons, 1928. Vol. 2. 1592 p.
6. Оруэлл Дж. Эссе, статьи, рецензии. Пермь: КАПИК, 1992. Т. II. 320 с.
7. Jenks E. The Government of the British Empire. Boston: Little, Brown, and company, 1919. 369 p.
8. Сагимбаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М.: ЦИОГНИС, 2018. 526 с.
9. Pelling H. The Early History of the Communist Party of Great Britain, 1920–9 // Transactions of the Royal Historical Society. 1952. Vol. 8. P. 41–57.
10. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 252–320.
11. Коммунистический Интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919–1932 / под ред. Бела Куна. М.: Партийное изд-во, 1933. 1016 с.
12. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 27. С. 299–426.
13. A United Front Against the Capitalist Enemy. Manifesto of the Communist Party of Great Britain // The Communist. 1922. Oct. 28. URL: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/periodicals/communist/1922/10/28.htm>
14. Colonial Resolution. Sixth Congress of the Communist Party of Great Britain // Speeches & Documents of the Sixth (Manchester) Conference of the Communist Party of Great Britain. 1924. May 17–19. URL: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/congresses/06/07.htm>
15. Draft Programme of the C.P.G.B. to the Comintern // The Communist Review. 1924. Vol. 5 (2). URL: https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/periodicals/communist_review/1924/02/draft_programme.htm
16. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1981. Т. 41. С. 1–104.
17. Pelling H. The British Communist Party. A Historical Profile. London: Adam and Charles Black, 1975. 204 p.
18. Sherwood M. The Comintern, the CPGB, Colonies and Black Britons, 1920–1938 // Science & Society. 1996. Vol. 60 (2). P. 137–163.
19. Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М.: Соцэкгиз, 1958. 592 с.
20. Callaghan J. Colonies, Racism, the CPGB and the Comintern in the Inter-War Years // Science & Society. 1997. Vol. 61 (4). P. 513–525.
21. Class Against Class: General Election Programme of the Communist Party of Great Britain. 1929. URL: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/pamphlets/1929/class-against-class.htm>
22. Porter B. Critics of Empire: British Radical Attitudes to Colonialism in Africa. New York: St. Martin's P., 1968. 369 p.
23. Lugard F. The Dual Mandate in British Tropical Africa. Edinburgh; London: W. Blackwood and Sons, 1922. 647 p.
24. Communist Papers: documents selected from those obtained on the arrest of the Communist leaders on the 14th and 21st October, 1925 / presented to Parliament by command of His Majesty. London: H.M.S.O., 1926. 136 p.
25. British Electoral Facts, 1885–1975 / ed. by E.W.S. Craig London: Macmillan, 1976. 182 p.
26. Eaden J., Renton D. The Communist party of Great Britain since 1920. New York: Palgrave, 2002. 220 p.
27. Zinoviev G.E., McManus A., Kuusinen O.V., Gregory J.D. The Zinoviev Letter // Advocate of Peace through Justice. 1924. Vol. 86 (12). P. 695–698.
28. Ленин В. И. Что делать? // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1963. Т. 6. С. 1–192.
29. Luxemburg R. The National Question. Selected Writings by Rosa Luxemburg // Monthly Review Press. 1976. URL: <https://www.marxists.org/archive/luxemburg/1909/national-question/ch01.htm>
30. Kautsky K. The Intellectuals and the Workers // Fourth International. 1946. Vol. 7 (4). P. 125–126.

References

1. Prokopov, A.Yu. (2015) Komintern, angliyskie kommunisty i pervoe leyboristskoe pravitel'stvo Velikobritanii [The Comintern, English Communists, and the First Labour Government of Great Britain]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 3. pp. 51–64.
2. Wood, N. (1959) The Empirical Proletarians: A Note on British Communism. *Political Science Quarterly*. 74(2). pp. 256–272.
3. Erofeev, N.A. (1967) *Zakat Britanskoy imperii* [The Decline of the British Empire]. Moscow: Mysl'.
4. Sudeykin, A.G. (1976) *Kolonial'naya politika leyboristskoy partii Anglii mezhdu dvumya mirovymi voynami* [Colonial Policy of the Labour Party of England Between the Two World Wars]. Moscow: Nauka.
5. Knowles, L.C.A. & Knowles, C.M. (1928) *Economic Development of the British Overseas Empire*. Vol. 2. London: George Routledge & Sons.
6. Orwell, G. (1992) *Esse, stat'i, retsenzii* [Essays, Articles, Reviews]. Vol. 2. Translated from English. Perm: KAPIK.
7. Jenks, E. (1919) *The Government of the British Empire*. Boston: Little, Brown, and Company.
8. Sagimbaev, A.V. (2018) *Kolonial'naya politika Velikobritanii v mezhvoennyi period: prichiny i osobennosti transformatsii* [Colonial Policy of Great Britain in the Interwar Period: Causes and Features of Transformation]. Moscow: TsIOGNIS.
9. Pelling, H. (1952) The Early History of the Communist Party of Great Britain, 1920–9. *Transactions of the Royal Historical Society*. 8. pp. 41–57.
10. Lenin, V.I. (1969a) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 25. Moscow: Politizdat. pp. 252–320.
11. Kun, B. (ed.) (1933) *Kommunisticheskiy Internatsional v dokumentakh: resheniya, tezisy i vozzvaniya kongressov Komintern i plenumov IKKI, 1919–1932* [The Communist International in Documents: Decisions, Theses, and Appeals of the Congresses of the Comintern and the Plenums of the Executive Committee of the Communist International, 1919–1932]. Moscow: Partiynoye izd-vo.
12. Lenin, V.I. (1969b) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 27. Moscow: Politizdat. pp. 299–426.
13. The Communist Party of Great Britain. (1922) A United Front Against the Capitalist Enemy. Manifesto of the Communist Party of Great Britain. *The Communist*. 28th October. [Online] Available from: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/periodicals/communist/1922/10/28.htm>
14. The UK. (1924) Colonial Resolution. Sixth Congress of the Communist Party of Great Britain. In: *Speeches & Documents of the Sixth (Manchester) Conference of the Communist Party of Great Britain*. May 17–19. [Online] Available from: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/congresses/06/07.htm>
15. The Communist Party of Great Britain. (1924) Draft Programme of the C.P.G.B. to the Comintern. *The Communist Review*. 5(2). [Online] Available from: https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/periodicals/communist_review/1924/02/draft_programme.htm
16. Lenin, V.I. (1981) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 41. Moscow: Politizdat. pp. 1–104.

17. Pelling, H. (1975) *The British Communist Party. A Historical Profile*. London: Adam and Charles Black.
18. Sherwood, M. (1996) The Comintern, the CPGB, Colonies and Black Britons, 1920–1938. *Science & Society*. 60(2). pp. 137–163.
19. Trukhanovskiy, V.G. (1958) *Noveyshaya istoriya Anglii* [Contemporary History of England]. Moscow: Sotsekgiz.
20. Callaghan, J. (1997) Colonies, Racism, the CPGB and the Comintern in the Inter-War Years. *Science & Society*. 61(4). pp. 513–525.
21. The Communist Party of Great Britain. (1929) *Class Against Class: General Election Programme of the Communist Party of Great Britain*. [Online] Available from: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/pamphlets/1929/class-against-class.htm>
22. Porter, B. (1968) *Critics of Empire: British Radical Attitudes to Colonialism in Africa*. New York: St. Martin's P.
23. Lugard, F. (1922) *The Dual Mandate in British Tropical Africa*. Edinburgh; London: W. Blackwood and Sons.
24. The UK. (1926) *Communist Papers: documents selected from those obtained on the arrest of the Communist leaders on the 14th and 21st October, 1925*. Presented to Parliament by command of His Majesty. London: H.M.S.O.
25. Craig, E.W.S. (ed.) (1976) *British Electoral Facts, 1885–1975*. London: Macmillan.
26. Eaden, J. & Renton, D. (2002) *The Communist Party of Great Britain since 1920*. New York: Palgrave.
27. Zinoviev, G.E., McManus, A., Kuusinen, O.V. & Gregory, J.D. (1924) The Zinoviev Letter. *Advocate of Peace through Justice*. 86(12). pp. 695–698.
28. Lenin, V.I. (1963) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 6. Moscow: Politizdat. pp. 1–192.
29. Luxemburg, R. (n.d.) *The National Question. Selected Writings by Rosa Luxemburg*. [Online] Available from: <https://www.marxists.org/archive/luxemburg/1909/national-question/ch01.htm>
30. Kautsky, K. (1946) The Intellectuals and the Workers. *Fourth International*. 7(4). pp. 125–126.

Сведения об авторе:

Бердников Родион Эдуардович – аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: rodionberdnikov@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Berdnikov Rodion E. – Postgraduate Student of the Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rodionberdnikov@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 19.04.2024; accepted for publication 01.04.2025